

— У-ух, — выдохнул механик, опуская кувалду на голову очередному зомби. — Э-эй, у-ух-не-ем. Черт, красота-то какая, лепота, у меня двенадцать.

— Восемнадцать, — проржал, скалясь, штурмовик орудовавший ножом, — кто больше?

— Пять тыщ, — усмехнувшись, сказал Истребитель, чем сбил остальным настрой, — но вы не расслабляйтесь, те, которые были особенными, такими и остались, ну разве что чуть медленнее стали. В общем, ситуация выглядит примерно так. Один на сотню опасен, остальных можно убивать голыми руками.

— Хорошая новость, — Древнев улыбался, как ребенок, получивший в подарок долгожданную игрушку, — если так, то мы сегодня спать не будем. И завтра тоже!

— Точно! Заберем, сколько сможем с перерывами на обед и сон, — крикнул штурмовик, подбежавший к очередному зомби.

— В общем, Саня, езжай к Роману, скажи, что тут творится. Пусть собирает команды зачистки, нужно как можно быстрее освободить город от этой нечисти, — сказал, похлопав снайпера по плечу, майор. — Мы в ближайшее время возвращаться не будем.

— Вам бы боеприпасы и продовольствие пополнить. А то долго будете врукопашную.

— Ниче, мы справимся. Лучше возьми машину, Олег ее подготовил, и отвези бомбу обратно на крейсер. Не оставлять же ее тут. Если мы заявимся, велик шанс, что генерал нас реально под трибунал пошлет, а ты с его разрешения ездил, ничего тебе не станется, а как вернешься с бомбой, так, может, и получишь положенную награду, майором, наконец, официально станешь. Давно же пора.

— Ладно... Машина-то хоть готова?

— Да, заправлена, осталось только завести, — гордо ответил механик. — Мне даже удалось починить КПП, так что не обязательно на первой плестись. Но выше восьмидесяти не разгонишься, конструкция не позволит.

— И на том спасибо. Давайте я тогда вам оружие оставлю?

— Зачем нам твое железо? Нам и своего хватает, — отмахнулся Древнев. — А вот патроны к пистолету пригодятся. А пушку ручную, что Сан Саныч смастерил, при себе держи. У меня такая же есть, а тебе, если что, пригодится.

Саша, оставив себе только один короткий магазин к ПП, раздал боезапас и, погрузив в багажник рядом с термоядерной трехсотмегатонной боеголовкой мотоцикл, завел двигатель. В отличие от его двухколесного коня, машина не стала капризничать, и он смог сразу выехать на наст. Помахав на прощанье Оркам, он вдавил педаль газа, и грузовик начал быстро набирать скорость.

Стараясь лавировать между сугробами, Александр скрупулезно давил всех попадающихся ему на пути зомби, и пару раз их товарищи, более разумные и не превратившиеся в безвольно слоняющиеся куски мяса, пытались его за это наказать. Но не то у их стрелков сбился глазомер, не то они просто были в шоке от происходящего, но не попал ни один. Спустя час он уже благополучно подъезжал к первым открытым нараспашку воротам порта.

— Эй, народ?! — крикнул в недоумении Истребитель, открыв дверь. — Где часовые? Где все?

— Не ори, орун, — выглянул сверху солдатик в пуховике. Заметив на Саше доспех, он тут же вытянулся по струнке. — Здравия желаю, прошу простить, не видел.

— Какого рожна ворота не заперты?

— Господин генерал приказал открыть, сказал, закрыть только после всеобщей эвакуации!

— И куда мы эвакуируемся? — спросил Александр, недовольно оглядевшись. Покидать базу не хотелось. Да и более надежного места вроде не было.

— В смысле? А сюда, в порт, со всех блок постов, кроме передового третьего. Сейчас идет общее совещание в штабе, так что он там, коли хотите, съездите сами да поинтересуйтесь.

— Понятно, благодарю за службу. Но ворота все же прикрой, если что, откроешь снова. — Не дожидаясь ответа, Истребитель захлопнул дверцу и направил машину по лабиринту из стен, защищающих главный опорный пункт людей на Сахалине.

Порт. То, что ворота между ярусами были открыты, не вызвало особого удивления, хотя оказалось неприятно. Но главное, что все часовые были на месте, так что в случае опасности они тут же закрыли бы ворота.

Въехав на территорию базы, Александр остановился в растерянности, не зная, куда бы приткнуться. Порт гудел. Никто не бежал порожняком. Люди носили строительные материалы в руках, возили на тачках, грузовиках и даже БТРах. Часть работы уже была выполнена, так что стало понятно, что идет укрепление зданий. Меньше чем через минуту к нему подбежал какой-то гражданский с блокнотом, и, не разбираясь, набросился с руганью:

— Какого рожна стоишь? У нас каждый транспорт на счету! К какому отряду приписан?!

— Остынь, мужик, ни к какому, у меня бомба в кузове, термоядерная.

— Пошел к бесу со своими шутками!..

— Какие шутки, ты что? Я абсолютно серьезно. Не веришь, загляни сам.

— Не знаю, что у тебя там за хреновина, но ее надо выгрузить, а машина нам позарез нужна!

— Так выгружай на крейсер, а мне мозги не кушай. Где Ферронов?

— Мля, ладно, вылезай, сам все сделаю. Генерал вон там, на втором этаже. По крайней мере, пять минут назад был. Вылезай, говорю! Быстро!

— Да ладно тебе, мужик, успокойся, — сказал Саша, выбираясь из кабины, — и не забудь сдать все под расписку, не металлолом ведь. Если спросят, кто привез, скажешь, Сухов от Древнева. Если нормально не сделаешь, найду и пришибу, понял?

— Да, не задерживай, — сказал мужчина, захлопывая дверь и давя на газ. «Авось не долбанет», — подумал Александр, направляясь к указанному зданию. Работа вокруг кипела, два раза за пять минут его чуть не задавили погрузчики. Машины довозили блоки до зданий, а дальше люди руками поднимали их по балконам. Не без труда Саша понял, что это легкие быстровозводимые конструкции, которые применялись для строительства домов для беженцев во время конфликтов. Ну, или для обороны. Зайдя в дом, он поднялся на второй этаж и, без труда найдя нужную комнату, заглянул внутрь.

— ...таким образом, мы получаем три миллиона квадратных метров изолированной площади или сто пятьдесят тысяч квадратов жилой, — говорил мужчина, выступающий перед Романом и несколькими старшими офицерами. Александр, не решаясь его прерывать, тихонько зашел в помещение и встал у двери. — Однако я не могу гарантировать нормальную фильтрацию воздуха в помещениях, естественные зазоры могут представлять угрозу, такую же, как и их отсутствие.

— У нас семь экодомов на двадцать тысяч человек. Если мы не сможем хотя бы пять из них полностью ввести в эксплуатацию меньше, чем за шесть часов, это грозит заражением зданий с последующей лучевой болезнью у населения. Мы просто вынуждены будем отказаться от домов, которые не изолированы полностью. Это будет катастрофа! — возмутился один из старших военных инженеров, сидящих за столом.

— Предлагаю совместить первый и второй варианты. Ставьте защиту для вентиляции, делайте воздухозаборники с фильтрами, — оборвал его Ферронов. — У кого есть промежуточные варианты, которые смогут обеспечить защиту строителям?

— Можно закрыть пленкой, просто пустить с крыши и дальше с верхних этажей. Работать под ней будет, конечно, неудобно, зато от снега и радиоактивной пыли защитимся на некоторое время, — сказал инженер, — потом всем нужно будет принять ударную дозу лекарств от лучевой болезни, но в принципе потери должны быть минимальны.

— Хорошо, так и сделаем, все, приступайте. — Роман встал, и следом за ним поднялись остальные. Строители, кто бегом, кто спокойно, покидали кабинет. — Сухов, поди сюда, я тебе шею намылю, — подозвал генерал, когда все вышли, — что у тебя?

— Докладываю: боеголовка возвращена на крейсер, отряд Орков остался в городе для зачистки территории от зомби и, главное, генерал, они потупели, все! Просто слов нет, их можно голыми руками брать и резать!

— Да уже слышал, но я бы на твоём месте так не радовался. Можешь гарантировать, что завтра не случится той же штуки, что в самом начале? Нет? — Саша отрицательно помотал головой. — Вот и я нет. Но это не главное. Ты меня слышал, в курсе, что происходит?

— Так точно, глобальная ядерная война, и, судя по зомби, мы победили.

— Шустрый какой. По последним данным из штаба нам удалось защитить новую столицу, Мирный, и несколько военных баз первой важности. На Сахалин, как видишь, тоже ничего не прилетело, сумели сбить на подходе. Но большая часть страны лежит в руинах. Да что там Россия, весь мир в обломках. Ты хоть понимаешь, что сейчас будет?

— Зима, ядерная.

— Да, — генерал вытер рукой лоб, будто смахивал невидимые капельки пота, — ладно, некогда объяснять. Рад, что все живы, твой отряд укрепляет стены четвертого блока, вон то здание. — Роман показал пальцем в окно на один из экодомов. — Трижды порывались за тобой поехать, еле работать заставил, так что дуй к ним, сейчас каждая пара рук на счету.

— Да какой из меня строитель? — удивился Саша, но особо спорить не стал.

— Все, давай, не надо было командовать, я бы сам побежал работать. Иди.

— Есть, — кивнул Александр, выходя из кабинета. За шесть часов сделать тот объем, который

они собирались, — нереально. Но вариантов не было.

Лавируя между снующими как муравьи людьми, он добрался до нужного здания, на одной из сторон которого работали Орки. Отличить их от обычных трудяг было несложно, они не передавали друг другу блоки, страхуя, а перекидывали их через этаж, как акробаты в цирке. Подойдя вплотную к дому, Саша взял в руки один из блоков. Ну да, достаточно легкий. Подбросив его на ладони и примерно прикинув, он чуть отошел, поймал взглядом свисающего с третьего этажа Льва и как следует прицелился.

— Сидор, лови! — крикнул он за секунду до того, как пустить лист в полет. Вот только не то силу не рассчитал, не то ветер попутным был, морячка буквально зашвырнуло на балкон вместе с пойманным блоком.

— Слушай, начальник, сначала пропадаешь, потом стройматериалами убить пытаешься? — крикнул Ори с седьмого этажа. — Коли делать нечего, залез бы да помог!

— Шас договоришься у меня, — Александр прищурился. Нет, до седьмого никак не докинуть, максимум до четвертого, и то с огромным трудом. — Лева, отдохни пока, сейчас помогу.

— Шеф, не надо! У нас каждый лист на счету, мы верим, что ты сильный, давай потихоньку?

— Ладно, уговорил, на какой мне?

— На семнадцатый или на крышу, а то народ крепить не успевает, — ответил Сапер. — Сейчас главное — скорость, мы затаскиваем, гражданские крепят. Шесть листов на пролет.

— Ждите, сейчас буду! — Саша хотел было прихватить кучу блоков с собой но, увидев размер двери, вполне стандартный, тихо выругался. Больше одного листа по лестнице не поднимешь, неудобно будет. Вот если бы на грузовом лифте... — Ори, а лифт воскресить пробовали? Лебедкой крутить?

— Не, вы что, разве так можно? — удивился старшина отряда Орков.

— А какая разница? Там должна быть рукоять, он такой же двигатель, как и остальные! Чудь, если ты на крыше, сходи — проверь на чердаке, в шахте лифта есть возможность руками крутить? — он даже не сомневался, что разведчица на самом верху, подальше от людей, так что нисколько не удивился, когда она появилась на краю крыши.

<http://tl.rulate.ru/book/15886/457681>